

ВОЛШЕБНАЯ ГОРА

XI

ТРАДИЦИЯ
РЕЛИГИЯ
КУЛЬТУРА

**Волшебная Гора
Москва, 2005**

АНТИОХИЙСТВО И ЦЕРКОВЬ МЕСОПОТАМИИ

Интервью с Н.Н. Селезнёвым в связи с выходом его книги
«Несторий и Церковь Востока».

Селезнёв Н.Н. Несторий и Церковь Востока / Под научн. ред. и с предисл. Н.В. Шабурова; Российский Государственный Гуманитарный Университет, Центр изучения религий. — М.: Путь, 2005. — 111 с. — ISBN 5-86748-032-1.

Несторий и Церковь Востока

Н. Н. Селезнёв

Ваша книга посвящена отношению Церкви Востока к Несторию. Каково же это отношение?

Для Церкви Востока Несторий — святой исповедник, претерпевший преследования за правую веру, и один из «греческих учителей» Церкви. Несторий никогда не был главой Церкви Востока, не принадлежал к ней по юрисдикции и, конечно, не стоял у истоков её появления. Церковь Востока возникла в результате апостольской проповеди в Месопотамии и представляла собой самостоятельную традицию во главе с собственным католикосом. Но по мере того, как в её кругах становились известны обстоятельства, сопровождавшие созыв Эфесского собора в 431 году, Церковь Востока признала осуждение Нестория несправедливым.

Церковь Востока находилась за пределами Римской империи?

Да, дальше на восток. Возникновение там христианских общин связано с деятельностью апостола Фомы, который, по преданию, проповедовал в Месопотамии по пути в Индию, и особенно Адаия и Мария, апостолов Востока. Тогда это была Парфия. Марий прибыл в столицу парфянских царей-аршакидов Селевкию-Ктесифон в 80-е годы I века. Селевкия-Ктесифон стала потом историческим центром Церкви Востока, там находился престол её католикоса.

Со второй четверти III века в Месопотамии воцаряется зороастрийская династия сасанидов. Церковь Востока тогда переживала гонения. Потом — арабский халифат, монгольское завоевание, османский султанат...

Церковь Востока существует поныне?

Конечно. С конца XIX века она именуется Ассирийской Церковью Востока, хотя состоит не только из ассирийцев, у неё есть, например, митрополия в Индии. Традиционным языком Церкви Востока является арамейский, его ещё называют сирийским, а в Индии служат на местном языке — малаялам.

Индийская митрополия — это, очевидно, результат проповеди апостола Фомы?

По преданию апостол Фома был на индийском берегу уже в 52 году I века. Там он проповедовал в первую очередь в среде иудейских общин, потом проповедь захватила другие народы. Когда христианство там стало приобретать организованные черты, местные христиане обратились к католикосу Церкви Востока (в 345 году) и находились в его подчинении вплоть до прихода португальцев в XVI веке. Португальцы принесли разделения и латинизацию — подчинение Риму, переход на латинский обряд... Но не только Индия была удалённой митрополией. В средние века Церковь Востока развернула колоссальную миссию по всей Азии: среди тюркских народов, в Синьцзяне, вплоть до Японских островов. Уже в 635 году миссионеры Церкви Востока прибыли в Китай, ко двору танской династии.

Вы говорите о так называемой миссии несториан. Значит, Церковь Востока принимает учение Нестория?

Она считает, что он был выразителем родственной ей антиохийской традиции богословия, в которой была засвидетельствована та же вера, что была принята самой Церковью Востока от апостолов. Один из учителей Церкви Востока, Мар Авдишо бар Бриха, сформулировал это так: «Не мы пошли за Несторием, но Несторий за нами». И Церковь Востока имеет основания так считать, поскольку она сохранила текст апологии Нестория, так называемой «Книги Гераклида», написанной им в изгнании. Она, следовательно, может судить о его учении по источнику «из первых рук». Название «несторианская», «несториане» сама Церковь Востока по отношению к себе не применяет, потому что под именем «несторианства» в Византии осудили взгляды, которых ни сам Несторий, ни его сторонники не придерживались. Что видно, в частности, из «Книги Гераклида».

И что же, эта апология Нестория свидетельствует, что он не был еретиком?

Отвечу Вам словами известного исследователя, грека-византиста Милтона Анастоса. В своей работе, посвящённой Несторию, он писал, что «считает Нестория совершенно православным». Эта работа, кстати, так и называется, *Nestorius Was Orthodox* — «Несторий был православным». Вообще же говоря, для решения этого вопроса нужно определиться с критерием ортодоксии. В 431 году столкнулись две позиции. Первая состояла в том, что во Христе «одна природа Бога Слова воплощённая», и в личностном плане Христос — Бог. Это позиция Кирилла Александрийского и того собора, который он собрал против Нестория. Вторая же позиция заключалась в том, что во Христе — две совершенно различные природы, соединённые в одном лице Богочеловека. То есть в личностном плане Христос — Богочеловек. Это позиция антиохийской традиции и Нестория, в частности. Точно то же писал Ефрем Сирий: «Соединились Божество и человечество, одно естество от высших, другое — от низших. И соделалось лицо — Богочеловек». Позиция Нестория поэтому не могла не быть признанной Церковью Востока более традиционной.

Но ведь Нестория, насколько мне известно, обвиняли прежде всего в том, что он отказывался называть Деву Марию Богородицей, предлагая называть её Христородицей. Разве это не так?

Так. Но нужно иметь в виду два момента. Во-первых, Несторий сам называл Деву Марию Богородицей. У нас есть текст его проповеди, где он так её называет. Его возражение против употребления этого имени не было категорическим и фанатичным. Во-вторых, в качестве богословски безупречного титула он предлагал использовать имя «Матерь Христа», так как имя «Христос» обозначает Богочеловека и объединяет собой и Божество, и человечество. Несторий настаивал, что родившийся от Марии Спаситель — не лишь Бог и не лишь человек, но Бог и человек в совершенном и нераздельном единстве, и поэтому имя «Матерь Христа» более точно.

Почему же утвердилось мнение, что Несторий вносил разделение в учение о Христе, учил о двух отдельных лицах?

Потому что в суждениях о Нестории опирались на интерпретацию его учения, сделанную Кириллом Александрийским и I Эфесским собором 431 г. В действительности, как это видно из апологии, Несторий учил о созерцании в одном единственном лице Христа Его совершенного человечества и совершенного Божества. Ведь в личностном плане Христос для Нестория — Бог и человек одновременно и нераздельно. В отличие от своих оппонентов, которые, по признанию прот. Иоанна Мейендорфа, были «нечувствительны к тому, что так заботит современное богословие: увидеть во Христе “человеческую психологию”», антиохийцы, и Несторий в частности, утверждали, что видеть во Христе Человека не менее важно, чем созерцать откровение в нём Бога.

Чем объясняется то, что Кирилл Александрийский поступил таким образом? Зачем ему нужно было давать своё истолкование учения Нестория, его осуждать?

Кирилл Александрийский боролся за влияние Александрийской Церкви на всём Востоке. То, что в столице империи, в Константинополе, архиепископом ставили представителя Антиохийской Церкви, а не выходца из Александрии, пробуждало у александрийца Кирилла ярость. Нестория он называл «Иудой» и точно так же отзывался об Иоанне Златоусте, который, как и Несторий, был выходцем из Антиохии.

То есть это была чистая политика? К вероучительным спорам не имеющая никакого отношения?

Только косвенное. После того, как Несторий был низложен по обвинению в ереси, и антиохийская традиция таким образом была дискредитирована, Кирилл радушно принял представителя антиохийцев, епископа Павла Эмесского, и подписался под их вероисповеданием. А вот то, что в своей критике Нестория Кирилл опирался на формулировки Аполлинария, осуждённого Церковью за то, что отказывался считать Христа Человеком, это создало впоследствии большие проблемы в Церкви.

В заключении своей книги Вы пишете, что антиохийская традиция — это не только факт прошлого, пускай и значительный, но что она также важна и в наши дни, и в будущем. В чём Вы видите её значимость?

В том, что она, в частности, устраняет ложное противопоставление «Иисуса истории» и «Христа веры». Кирилл Александрийский был умелым политиком и смог сделать так, что греко-римский христианский мир пошёл за ним, а Несторий, представлявший антиохийскую традицию, был осуждён. Александрийское богословие, делающее акцент на том, что Христос — это Бог, восторжествовало в империи. Но свидетельств тому, что Иисус Христос был Человеком — множество, в том числе, свидетельства Евангелий, поэтому исторические исследования неизбежно входили в столкновение с доктринами. В результате возникло упомянутое разделение на «исторического Иисуса» и «Христа веры». В антиохийской же традиции, которая была воспринята и сохранена в Церкви Востока, исторический Иисус — это основа, на которой строится всё богословие. Иисус Христос — Богочеловек, который принадлежит истории как человек и познаётся верой как явивший Себя Бог. Он один и тот же, в нём нет разделения. В этом сила антиохийства и Церкви Востока. И в этом важность Нестория.

Такое понимание, по-видимому, действительно меняет представление о Нестории...

Именно.